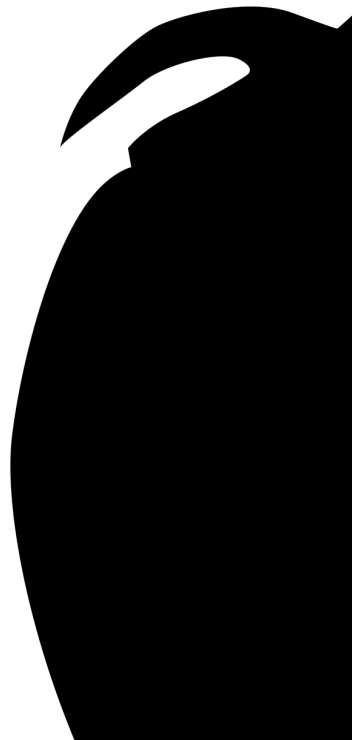
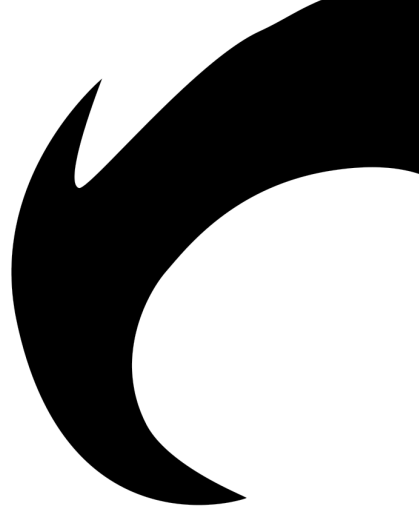

Jim Henson's
ПРИЛЮБЫ
Темного Кристалла

Дж. М. Ли К. Годва

Jim Henson's
ПРАЛАЗЫ
Темного Кристалла
Книга 3

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л55

J.M. Lee

TIDES OF THE DARK CRYSTAL

TM and © 2018 The Jim Henson Company. JIM HENSON's mark and logo, THE DARK CRYSTAL mark and logo, characters, and elements are trademarks of The Jim Henson Company.

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with Penguin Workshop, an imprint of Penguin Young Readers Group, a division of Penguin Random House LLC.

В оформлении переплета использована иллюстрация художника Cory Godbey

Ли, Дж. М.

Л55 Приливы Темного кристалла. Книга третья / Дж. М. Ли, Кори Годби ; [перевод с английского Е. Н. Рябцевой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. : ил.

SBN 978-5-04-111880-8

После поражения скеЛи в Святылище гроттанов Амри, Найя и Кайлан решают поведать Аль-Модре о коварных планах скексисов. Однако тревожные новости из Ха'рара гонят их к Серебряному морю, чтобы просить помощи у могущественной модры Этри и её клана. Кристальное сердце Тра в опасности, и успеют ли разрозненные кланы гельфлингов объединиться, чтобы спасти его?

Третья книга серии по культовой вселенной Джима Хенсона.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Рябцева Е.Н., перевод
на русский язык, 2021
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

SBN 978-5-04-111880-8

Мы поделились мыслями, и я научил их чувствовать вибрации камней, певших Кристаллу, которого они не видели.

Мир Темного кристалла

Глава 1

Мир дневносветников оказался невыносимо ярким.

Даже ночью улыбки Сестер были гнетущими, особенно в окружении множества звезд. Днем же Три Брата заливали светом все небо. Амри оставалось лишь надеяться на то, что его глаза постепенно адаптируются к свету.

А пока гротган гельфлинг прятал голову в капюшон, притеняя лицо даже в горном лесу, испещренном солнечными зайчиками. По пути он рассматривал покрытую мхом и травой землю, которая словно шубкой накрывала каменный остов горы и с хлопанием просачивалась в сандалии Амри.

Сквозь яркий свет Амри заметил какое-то мельтешение в лесу — далеко, откуда не доносились звуки. Кто-то за ними наблюдает?

Он дернул впереди идущего Кайлана за рукав. Спритонский парнишка шел, раздвигая палкой поросль; в свободной руке он нес свиток с нарисованной им картой, а на груди висела *фирка* — разветвленный, изготовленный из кости музыкальный инструмент.

— Кайлан, — шепотом позвал его Амри. Может, зеленые глаза его нового друга-дневнoсветника смогут разглядеть получше. — Посмотри направо, под деревья. Видишь там что-нибудь?

— Где? — Инстинктивно ответив тихо, напрягшись, Кайлан водил ушами взад и вперед в поисках признаков опасности.

— О чем вы шепчетесь?

Сзади к ним подошла Найя, которая шла далеко впереди, разведывая дорогу, и вернулась, обнаружив, что ее компаньоны остановились. Амри не удивился ее молниеносному возвращению. С клинком в руках, замаскированная бронзовыми и коричневыми перьями, с собранными в узел косичками, она выглядела настоящим воином клана Дренчен.

Где-то неподалеку треснула ветка. Амри вытащил меч из ножен на бедре, хоть и не знал, как им пользоваться. Найя присела, и в этот момент из-за деревьев вышли шестеро бело-серых животных — так близко, что можно было добросить туда камень. Крупноухие существа на длинных изящных ногах шли, перемещая свои тела высоко среди ветвей деревьев. Животные тихонько перефыркивались и вытягивали хоботки, чтобы вкусить сладкую, стекающую с промозглых деревьев влагу.

Кайлан расслабился и вытер лоб.

— Дикие землекопы. А я-то думал, что нас нашли сексисы.

Амри глазел на проходящих мимо землекопов, стараясь как можно подробнее запомнить этих диковинных существ. Найя с веселой улыбкой наблюдала за ним.

— Вряд ли задняя часть землекопов *настолько* интересна, — поддразнила его она.

— Тебе вряд ли, а я никогда не видел, как они выглядят сзади, так что...

— Справедливо, — хихикнула она. — Ну, пойдете, нам нужно идти дальше.

Найя и Кайлан, не удостоив скрывающихся в лесу землекопов второго взгляда, устремились вперед. Амри не удивился, ведь они из этого мира. Клан Кайлана — Спритон — избрал землекопов своими тотемными животными. Клан Найи — Дренчен в Соге — жил под открытым небом и контактировал с внешним миром, когда им того хотелось. А вот Амри родился в глубокой пещере Гроттанских гор и с миром дневносветников был знаком лишь по коротким и запретным вылазкам, совершаемым им по ночам.

Найя шла мерным шагом, уверенно глядя вперед. Наверху небольшой, поросшей лесом горы зеленое сменилось ослепительно-белым. Подул холодный, пахнувший солью и кристаллами ветер; здесь кора и каждый листочек деревьев были покрыты снегом и изморозью, словно фетром. От этого белого холодного покрытия день стал ярче прежнего, но Амри не мог не восхищаться окружающей его красотой. Он подошел потрогать мокрые кристаллы и сжал в руке снег до образования тающего шарика.

На плече у Кайлана раздался тоненький, напоминающий звон колокольчиков и шепот голосок:

— Изморозь означает, что мы уже близко.

В складках воротника сидело сияющее голубое существо с восемью миниатюрными, словно иголки, ножками. Тавра лишилась своего гелфлингового

тела — тела воительницы клана Вапра, с переливчатыми крыльями и тренированными руками, умело управлявшими мечом, который бесполезно болтался в неуклюжем захвате Амри. Теперь она находилась в теле кристаллического паука.

Во избежание случайных травм Амри убрал меч пристегнутые к поясу ножны.

— К Ха'рару? — спросил он. Ему не терпелось увидеть знаменитую цитадель — столицу гельфлингов.

— К нашей цели, — ответила Тавра.

— Я думал, что цель — это Ха'рар. — Кайлан удивленно поднял брови.

Амри не мог разглядеть выражение маленького паучьего лица Тавры, но ее нетерпение отразилось в ее голосе:

— В конечном итоге — да, но нельзя напрямик просто так заявиться в цитадель.

— Почему нет? — поинтересовался Амри. — Нам нужно договориться об аудиенции?

Найя, чуть обернувшись, в знак согласия кивнула через плечо, продолжая шагать по горному склону.

— Я бы ворвалась в покои Аль-Модры даже без приглашения, — сказала она. — Ей следует знать о скексисах, и лучше сообщить ей об этом как можно скорее. Райан наверняка уже там. Если найдем его и продемонстрируем Аль-Модре его сосуд с эссенцией, она не сможет отрицать очевидное.

— Дело не в приглашении, Найя, — произнесла Тавра. — С тех пор как Кайлан разослал весть через священное дерево гроттанов, нам никто не встретился. Мы не знаем, дошла ли она хоть до кого-то, и уж точно не знаем, поверили ли нам.

Амри поежился. Они совершили знаменательный поступок, если розовые лепестки со снооттиском их сообщения добрались до всех семи кланов гельфлингов. Собственно, так и было задумано: разослать предупреждение как можно дальше, чтобы случившееся в пещерах гроттанов больше нигде не повторилось.

Найя замедлила шаг, остановилась и уперла руки в боки. Все трое стояли тихо, чтобы расслышать голос Тавры на фоне свистящего между заснеженными соснами ветра.

— Найя, Кайлан и Амри, я знаю, что вы очень хотите попасть в Ха'рар. То, что сделали скексисты — и продолжают делать, — страшное преступление, которое следует остановить. Однако на протяжении многих поколений гельфлинги жили под управлением скексистов. Будет нелегко изменить привычный уклад. Нас постепенно запоминают в лицо и по именам, но, как и Райана, нас будут знать как изменников, а не героев. По этой причине следует быть осторожнее, даже с моей матерью. Нужно разведать погоду, чтобы не оказаться застигнутыми бурей.

— Полагаешь, твоя матушка продолжит поддерживать скексистов даже после того, как увидит сосуд с эссенцией? — спросил Амри. От этой мысли его энтузиазм поубавился. — Даже если бы она увидела, что случилось в Домраке... даже когда увидит, что случилось с тобой?

— Вера решает нашу задачу всего лишь наполовину, — ответила Тавра.

Найя приуныла, ее уши опустились.

— Чудесно, — ответила она. — И что же нам делать?

— Можно переодеться подлингами и в таком виде проникнуть в цитадель, — предложил Амри в попытке поднять всем настроение. Серьезность уже утомляла. — Пошпионим за Аль-Модрой со стропил крыши. Хотя подлинги, наверное, не очень хорошо лазят по верхам.

Найя рассмеялась, и даже Кайлан расплылся в улыбке. Тавру, как обычно, все это совершенно не веселило.

— Идите на запах моря, — произнесла она. — Увидев фонарь мореходов, спуститесь к морю по крутому склону.

Они следовали инструкциям Тавры; землястая тропа постепенно становилась все более снежной и каменистой. Утесы и горы блестели и отсвечивали, отражая яркое синее небо, подобно гладкому кристаллу. Амри еще не знал, как пахнет море, и не знал, чего ожидать, но когда в пути по ним проскользнул поток соленого воздуха, он безошибочно его определил.

— Судя по запаху, его принесло с того горного склона, — сказал он.

Найя кивнула, оглядев каменную стену.

— Довольно крутой спуск, — заметила она, но Амри, который вырос среди скал и отлично в них разбирался, так не считал. Возможно, только в них он и разбирался, но сейчас это не имело значения. Если его друзья не смогут последовать за ним, то лезть туда было ни к чему. Впрочем, это касалось всего их путешествия.

— Там есть проход, — сказала Тавра.

И они стали пробираться через снег к отбрасываемой скалой тени. На мгновение глаза Амри смогли расслабиться от постоянного прищуря, хоть это мгновение и было недолгим. Из-за деревьев светило пятно яркого света. Они отправились к нему и вскоре обнаружили низкий, идущий сквозь породу туннель. По пути Амри вел пальцами по стене туннеля.

— Ты такой гладкий, словно тебя отполировали, — сказал он камню, поотстав от группы. Найе и Кайлану хотелось поскорее дойти до конца туннеля. Он прижал руку к глянцевой поверхности стены, впитывая ее холод, и закрыл глаза. — Кто здесь потрудился, а?

— Ты говоришь со стеной? — чуть обернувшись, спросила его Найя. Они с Кайланом стояли в конце туннеля, и на фоне яркого дневного света видны были лишь их силуэты. — Поторопись, ползун ходячий!

Со вздохом Амри на прощание погладил стену и поспешил к выходу из туннеля, ворча каждый раз, когда поскальзывался на обледенелой тропе. В обычной ситуации туннель не представлял бы никакой трудности гроттану, привыкшему к пещерам и скалам, но примотанные к его ногам сандалии делали его неуклюжим. Вот уж точно *ползун ходячий*.

На другой стороне туннеля он встал рядом с Найей и Кайланом и увидел лишь бесконечную синеву. Внизу раскинулся бескрайний океан с текстурой живого гранита. Туннель походил на раскрытый рот с вывалившимся языком в виде крутой каменистой тропы, которая, петляя, спускалась к берегу. Здесь снега не было. Зато здесь клубился густой и мерцаю-

щий серебристый туман, из которого лишь местами торчали верхушки высоких, растущих вдоль берега деревьев. Амри подумал, что на перевале через хребет этот туман вмерзал в снег. В честь этого тумана море назвали Серебряным.

У входа в туннель, чуть ли не касаясь руки Кайлана, стоял особенный камень, и Кайлан склонил голову, чтобы получше рассмотреть его. С камня на них смотрело изображение чешуйчатого перистого морского существа. Вместо глаз были вставлены драгоценные камни, в которых отражалось золотистое пламя фонаря, висевшего у него во рту.

— Фонарь мореходов, — пояснила Тавра.

— Кто поддерживает огонь в этом фонаре? — поинтересовался Амри и опустился на колени, чтобы заглянуть в старые, блестящие глаза существа.

— Никто не знает. Старые маудди рассказывали песню о водном духе, который зажигает фонари, чтобы заманивать младлингов в море. Но на самом деле огонь в фонарях наверняка поддерживают путешественники. Как бы ни было, сотни трайнов эти фонари веля моряков и путешественников, указывая идущий вдоль берега путь к Ха'рару... Ну, пойдете. Спустимся по каменной тропе ради вас, мальчики.

Амри с Кайланом переглянулись. Спритон пожал плечами и, по велению паука на его плече, стал спускаться. Амри видел, как за спиной у Найи, выглянувшей с обрыва на открытое, распростертое над туманом пространство, подрагивали черно-индиговые крылья.

— Можешь слететь вниз, там и встретимся, — предложил он.

Она улыбнулась.

— Уверена, без сандалий ты бы с легкостью слез по отвесной скале. Но тогда бедняга Кайлан остался бы совсем один с Таврой... — Подмигнув, она добавила: — Я уже привыкла к каменным дорогам. Спустимся вместе.

Было бы здорово иметь крылья, но идея парения в открытом небе его слегка пугала. Амри предпочитал землю, пусть даже каменистую и подвижную под его сандалиями. Когда он оступился, Найя схватила его за руку, чтобы он не кувыркнулся через край, помогла ему встать ровно, и он вздохнул.

— Извини. — Смутившись, он отвел уши назад. У других, похоже, таких проблем не возникало, но они привыкли носить сандалии, атрибут дневносветников. Найя улыбнулась, и уголки ее глаз смягчились сочувствием.

— Наступай сначала на пятку, — подсказала она. — И держи спину прямо. Так проще сохранять равновесие.

Он попробовал следовать ее совету, и они двинулись вслед за Кайланом. Идти, наступая сначала на пятку, казалось противоестественным. Опасно, словно вот-вот он наступит на что-то острое. Логичнее было ходить, опуская стопу, начиная с пальцев — босиком по пещерам, где с каждым шагом можно было встать на что-то острое и вызывающее боль. Но для этого и были сандалии.

— После ухода из Сога у меня была та же проблема, — сказала Найя. — Постепенно привыкнешь. У тебя уже получается лучше, чем когда ты их только надел.

Амри попытался представить себе, как Найя впервые ощущала себя в сандалиях.

— Здесь достаточно споткнуться, чтобы улететь напрямиком в море, которое в этих северных краях, уверен, холодное, как поцелуй вапры. — Он осклабился.

Найя хихикнула и вдруг поняла, что до сих пор держит его за руку. Она отпустила ее, и на его ладони осталось холодное место прикосновения.

— И многих вапр ты целовал?

Амри никогда ни с кем не целовался, тем более с единственной виденной им вапррой, которая потом стала пауком.

— Очень многих, — сказал он. — Огромное количество.

Когда они наконец-то выбрались к морю, у Амри болели колени. Лес постепенно редел, и они оказались на каменистом берегу, на который накатывали волны. Вынесенные морем камни были круглыми и гладкими, по цвету черными, серебристыми и синими. Амри захотелось подойти к ним, запустить в них руки, закрыть глаза и слушать их истории. Но его друзья уже шли дальше, и Кайлан указал на следующую статую с фонарем, выглядевшую словно золотистое пятно в серебристом тумане.

Мимо пропорхнуло что-то маленькое и розовое. Амри поймал лепесток рукой, и в его памяти пробилась ростки воспоминаний. Полный теней и шепотков лес и ужасный монстр. Огромное дерево в Темном лесу — Олейка-стаба, или Древо-Колыбель, — в мучительной боли взывающее о помощи, потому что его корни прикоснулись к яду в земле. Разъярен-

ные красные глаза скексиса Охотника, который гнал-ся за Кайланом и Найей, его страшное признание на фоне визгов скексисов в замке: о том, что они нашли способ приготовления живительного эликсира путем выкачивания жизненной эссенции из гельфлингов. Тех самых гельфлингов, которые сотни трайнов с безоговорочной верностью служили скексисам.

Амри раскрыл ладонь и выпустил лепесток, покуда видение не укоренилось и не расцвело в полную силу. Он не хотел заново просматривать жуткие воспоминания.

— Они все-таки добрались до побережья, — сказала Найя, провожая взглядом лепесток. — Интересно, добрались ли до Ха'рара.

Амри попытался отпустить воспоминания в полет вслед за лепестком. Попробовал заменить их тем, что находилось прямо перед ним, а перед ним стояла бесстрашно улыбающаяся Найя, исцелившая дерево Олейка-стаба и унявшая его боль в Темном лесу. Найя, которая храбро противостояла скексису и которая видела потемневшее Сердце Тра и выжила.

— Надеюсь, что да, — произнес Амри. — Эй, Кайлан! Подожди нас!

Кайлан замедлил шаг, всматриваясь в стелющийся по морю туман. Поравнявшись с Кайланом, Амри и Найя заметили дрожащую в тумане тень. Пришвартованный к большому, склонившемуся над водой дереву стоял корабль с длинным и узким корпусом и тремя парусами, расправленными по реям и латам, похожими на плавники рыбы-крылатки и окрашенными в алый, насыщенный синий и темно-лиловый цвета.